

1-9 ИЮН 1983

ТРУД
г. Москва

Наши интервью

АХ, ОПЕРЕТТА!

В Москве в помещении Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко начались гастроли Венского государственного театра оперетты (Винер Фолькс опер). Коллектив находится в нашей стране впервые.

Сатиры и вакханки, нарисованные на холсте задника, наблюдают, как неохотно, то и дело оглядываясь на опустевшую сцену, покидают зал зрители.

За кулисами артисты «Винер Фолькс опер» поздравляют друг друга с успехом у москвичей.

Только что закончился гала-концерт, включающий фрагменты классических оперетт. Кроме концерта, в афишах значатся «Летучая мышь» Штрауса, «Княгиня чардаш» Кальмана и «Веселая вдова» Легара — тоже классика. Может быть, директор театра Карл Дёнх решил не рисковать и избрал для взыскательной московской публики, так сказать, беспроигрышный гастрольный вариант?

— Классика — направление нашего театра, — ответил Дёнх, — таково абсолютное желание венской публики. Мы ставим, конечно, современные оперетты и даже мюзиклы, но их немного. В Вене, на родине оперетты, это слово ассоциируется прежде всего с именами Штрауса, Легара... Верность венцев своим кумирам может войти в поговорку. Я не верю, что удалось бы «перевоспитать» зрителей, по-

желай мы этого. Если на сцене Фолькс опер будут идти мюзиклы — в зале не останется ни одного человека, театр придется закрыть. Естественно, что в Москву мы привезли то, что пользуется самым большим успехом у нас на родине...

(Карл Дёнх — знаменитый оперный певец. Ему шестьдесят девять лет, одиннадцать из них он руководит Фолькс оперой. Свою карьеру оперного певца закончил недавно — всего несколько лет назад. У него и сейчас прекрасный, сильный голос. Карл Дёнх участвует в спектаклях своего театра и как актер. Коллеги-подчиненные шутя выражают ему свое недовольство: на концертах директор собирает львиную долю аплодисментов).

— Что вы можете сказать о певиче, которую москвичи, впрочем, как и вас, наградили столь бурными овациями?

— Я рад, что вы заговорили о ней. Эту молодую певицу зовут Элизабет Калес, она — сенсация Вены, мое рискованное открытие. Смена поколений в оперетте — дело очень сложное, для Вены — особенно. «О-о», — сокрушенно говорят венцы, когда слышат нового испол-

нителя. — Этот бедняга пытается спеть ту же партию, что и господин NI!» А в моем театре труппа очень молода, большинству актеров меньше тридцати лет. Элизабет, например, двадцать восемь. Она рождена для оперетты: великолепная певица, прекрасная танцовщица, сильное драматическое дарование. Считаю Калес самым большим талантом в нашей труппе. Но в Вене ее пока принимают не все. Поэтому вдвоем приятно, что непредвзятая и строгая московская публика, впервые познакомившись с Фолькс оперой, подтвердила мое открытие.

— Пожалуйста, расскажите подробнее о «Винер Фолькс опер».

— Наш театр был задуман и строился как драматический. Это было больше полвека лет назад. Успехом у венцев почти не пользовался, не раз терпел крах, переходил из рук в руки. Когда он начал ставить музыкальные спектакли, дела наладились. До войны был велик приток певцов из-за рубежа — из Румынии, Болгарии например. Сейчас этого нет, везде развивается национальное искусство, талантам находится работа «дома». Кстати, на сцене нашего театра выступала легендарная звезда оперы Мария Ерица, которую многие называют примадонной века.

Государственным наш театр стал лишь в послевоенный период — третьим в стране после Венской государственной оперы и Бургтеатра. Классическая оперетта принесла Фолькс опере признание зрителей. Об этом свидетельствует хотя бы то, что наша труппа имеет постоянный состав. Большую роль играет то, что театр принадлежит государству. Актеры охотно идут сюда, потому что за сравнительно короткий срок могут заработать себе пенсию.

— Часто театру приходится гастролить?

— Приглашений получаем очень много. Если бы мы принимали все, вряд ли успевали бывать на родине. К тому же венцы обижаются на нас, когда Фолькс опера уезжает за границу. Они — верная публика, а мы должны быть ее верными актерами. Однако все время быть дома — это другая крайность. Гастроли мы любим за то, что они дают возможность общения. Оперетту наш театр ставит очень тщательно — пожалуй, так, как нигде больше. И это встречает отклик у зрителей. В гастрольных поездках мы приобретаем друзей для Фолькс оперы, для Вены, для Австрии. Такие контакты способствуют взаимопониманию между людьми разных стран. То, что оперетта пужна сегодня, чувствуют все. В век стрессов она дает возможность отдохнуть, снять напряжение и наслаждаться высоким искусством этого сложного жанра.

В. ВОСТРУХИН.